

Лян Миньин узнала от жителей деревни, что Су Вэйвэй подвергалась издевательствам, и какое-то время она не могла сдерживать эмоций. С тех пор как ее отец Лян Фугуй женился на Лю Юмэй, она стала другим человеком. За нее отвечает мачеха, и Лян Фугуй более привязан к Се Чжэньцзяню и Се Баоюнь, чем к биологическим детям. Лян Миньин однажды сказала, что она красива и умна, но ее семейное происхождение не очень хорошее, и человек, с которым она разговаривает, часто не нравится. Чтобы не заниматься работой на ферме, она хочет выйти замуж в городе. К счастью, нынешний человек хорошо относится к ней, и они планируют пожениться через некоторое время.

Оглядев свой бедный дом, Лян Миньин вздохнула, и она не могла не почувствовать себя немного счастливой в своем сердце. К счастью, она была мудра. Похоже, что ее идея выйти замуж за город правильна. Городское хукоу действительно слишком важен. Если она не выйдет замуж за город, ей придется охранять такой бедный дом и ходить на работу каждый день. С нее хватит таких дней!

“Невестка, ты страдала.”

Су Вэйвэй чувствовала себя расстроенной, зная, что она страдает, она не знала, как вернуться домой, чтобы помочь? Кстати говоря, она просто невестка этих людей, а Лян Миньин-их старшая сестра. Не имеет значения, чего хотят малыши в семье. Если Лян Миньин действительно знает и внимательна, разве она не может помочь своим младшим братьям и сестрам? Конечно, у Лян Миньин складывается впечатление, что она живет более застенчиво. Сказать, что она неприятна, значит быть эгоистичной. Су Вэйвэй не может сказать, что она неправа. В конце концов, она просто хочет жить лучшей жизнью и не быть униженной своей семьей. Просто в нынешней ситуации у ее младших братьев и сестер даже нет заикания, но Лян Миньин отказывается помочь. Су Вэйвэй не настолько глупа, чтобы поверить, что другая сторона действительно внимательна к ее тяжелой работе.

Су Вэйвэй улыбнулась: “Прошло много времени с тех пор, как я видела тебя в последний раз. Есть ли что-то плохое в том, чтобы вернуться на этот раз?”

Лян Миньин немного неестественна. Она давно не возвращалась. Иногда она чувствует, что не должна быть такой бесчувственной, но проблема в том, что Цзян Дунлай не любит, когда она часто возвращается домой, говоря, что эта семья будет тянуть ее вниз, и говоря, что как только она поможет, эти члены семьи будут просить ее о помощи в будущем. Большие и маленькие вещи продолжают происходить, и семья ее матери-бездонная яма. Просто перестаньте приходить и уходить и избавьтесь от проблем этой семьи! Лян Миньин, естественно, неохотно, но ее свекровь строга. Ее свекровь считает ее сельской жительницей. Она всегда была не согласна со этим браком. Недавно она наконец смягчилась. Условие состоит в том, что она не может помочь семье своей матери после замужества.

“Невестка, на этот раз я вернулась, чтобы сказать тебе, что собираюсь жениться на Цзян Дунлае.”

“А?” Су Вэйвэй сделала глоток воды и моргнула: “Когда?”

“Через несколько дней на Национальный день.”

“Национальный день? Видя, что этот день приближается, почему ты сказала мне об этом так поздно?”

Лян Миньин неестественно склонила голову. Ее свекровь не хотела, чтобы она общалась со своей семьей. Ее собственная мать умерла, и Лю Юмэй была бесполезна. У нее не было

приданого. Ее свекровь всегда смотрела на нее свысока, их семья выбрала удачный день, прежде чем рассказать это.

Лян Миньин сказала это, Су Вэйвэй немедленно отбросила льняную ткань, которую держала в руке, как только услышала это, с уродливым выражением на лице: "Миньин, твоя невестка использовала тебя как сестру, чтобы рассказать тебе что-то о себе. Ты еще не замужем, поэтому тобой манипулировала семья этого человека. У тебя будет хорошая жизнь, когда ты выйдешь замуж в будущем? И ваша свекровь, уместно уважать вашу свекровь, но вопрос в том, достойна ли другая сторона вашего уважения. Разве она не знает правил брака после того, как прожила такую старость? Разве вы не знаете, что перед тем, как выйти замуж, вы должны одобрить церемонию назначения и официально встретиться с семьей женщины? Конечно, она не глупа. Она просто смотрит на вас снизу вверх и не ставит вас и нашу семью Лян в свои глаза. Семья мужчины делает это до того, как вы поженились. У вас будет хорошая жизнь, когда вы поженитесь? Не говори глупостей."

Лян Миньин почувствовала себя неловко от того, что она сказала: "Но я ничего не могу с собой поделать, моя свекровь сказала..."

"Не всегда принадлежи своей свекрови. Ты еще не замужем. Ты вышла замуж? Ты сейчас уже зовёшь ее свекровь, неудивительно, что люди смотрят на тебя свысока, когда ты так спешишь!" Су Вэйвэй фыркнула. Этот человек действительно плохо справляется с делами. Даже если семья Лян бедна, они влюблены в этот брак. Лян Миньин не скрывала этого от него. Он собирается жениться и не хочет. Кто покажет ему этот жест? Во всяком случае, Су Вэйвэй всегда была не в состоянии выносить такого рода гнев.

Лян Миньин была немного более бодрой, когда она сказала это.

"Невестка, что мне делать? Их семья назначила свидание и попросила меня вернуться и поговорить с тобой."

"Скажи мне? Тогда я спрашиваю вас, выходили ли вы замуж из дома в день вашей свадьбы. Хотели бы наши родственники пойти на свадьбу с вами?"

"Это..." - разумно спросить, но ее свекровь никогда не упоминала об этом. Цзян Дунлай, похоже, не желает быть вовлеченным в это.

Лян Миньин опустила голову и не ответила. Конечно, Су Вэйвэй могла догадаться. Она улыбнулась и постучала пальцем по столу, прежде чем сказать.:

"Миньин, ты мне не родная сестра, но твой брат мертв, и у тебя нет матери. Если я этого не скажу, никто не сможет тебе сказать. Я сказала тебе правду. У этой женщины было много знаний до того, как она вышла замуж, но если ты хочешь иметь хорошую жизнь в будущем, не спеши. Как насчет твоего мужчины и какой жизнью ты будешь жить в доме мужчины в будущем, я не говорю, что это может быть ясно, но из отношения семьи мужчины я, вероятно, могу представить одно или два. Если ты хочешь иметь хорошую жизнь, вы должны держать этого мужчину в своих руках. зная, о чем он думает, вы можете прислушаться к моему совету, а теперь вернитесь и скажите Цзян Дунлаю, что наша семья должна найти кого-то, чтобы рассчитать дату до свадьбы. Вы должны выбрать хороший день, и семья этого человека должна прийти к двери, чтобы нанять сваху, и две стороны могут обсудить дату."

"но....."

"Если другая сторона не согласна, вы просто пользуетесь возможностью ясно увидеть характер"

этого человека.”

Лян Миньин задумчиво: “Что, если он не захочет меня, я...”

Су Вэйвэй взглянула на нее. Лян Миньин неплохо выглядит. Следует сказать, что все семь братьев и сестер семьи Лян выдающиеся. Лян Миньин-типичная внешность красивой матери на фотографиях ее родителей в Интернете, когда она была маленькой. У нее черные вьющиеся волосы, современные и ретро, как будто она жила на старой фотографии, с уникальным ароматом. Можно сказать, что Цзян Дунлай не глуп. У Лян Миньин нет матери, ее отец не играет, и ее брат тоже мертв. Семья-это бремя для молодых и старых. Городской хукоу в наши дни очень редок, и люди в городе смотрят свысока на сельский хукоу. У Цзян Дунлая такое хорошее семейное происхождение, но он хочет жениться на Лян Миньин. Он глуп? Он без ума от нее? Да ладно! Разве это не потому, что Лян Миньин прекрасна? Сказав это, я боюсь, что никто не хочет этого за то, что он такой красивый?

Су Вэйвэй усмехнулась: “Послушай меня, если он не согласится с тобой, развернись и уйди, не волнуйся, он обязательно вернется к тебе!”

Лян Миньин засомневалась, но все же кивнула.

“Есть еще одна вещь, которую я хочу тебе объяснить.”

Лян Миньин подозрительно посмотрела на нее.

Су Вэйвэй улыбнулась и сказала: “Вы не должны забеременеть до того, как выйдете замуж. Если вы забеременеете, не вините мужчину в том, что он не воспринимает вас всерьез. Нами уже манипулируют другие. Если вы снова запутаетесь, никто не сможет вам помочь. .”

Лицо Лян Миньин внезапно вспыхнуло, и она молча кивнула.

Прошло много времени с тех пор, как Лян Сяомэй видела свою старшую сестру. Она взволнованно обняла ее. Лян Миньин немного обняла Лян Сяомэй. Она не могла прийти в себя. У нее сложилось впечатление, что Лян Сяомэй была черной, худой и медлительной. Она не была выдающейся, но теперь она оделась, коротко подстригла волосы, показала острый подбородок, и в сочетании с ее четкими чертами лица, у нее неопиcуемый темперамент.

“Сестра почти не узнала тебя.”

Лян Сяомэй торжествующе напевала: “Меня нарядила моя невестка. Моя невестка купила мне новую одежду и сандалии. Разве это не красиво?”

Только тогда Лян Миньин поняла, что не только Лян Сяомэй, но и одежда Ченг Ченга в этом доме была другой. Она не могла не чувствовать стыда. Очевидно, что она, сестра, должна заботиться о своей семье, но она эгоистична и заботится только о себе. Лян Миньин пришла и ушла в спешке. Когда она ушла, Лю Юмэй захлопнула дверь и начала дуться. Она прислушалась к углу и поняла, что Лян Миньин вернулась, чтобы обсудить брак. Что имела в виду Лян Миньин? Она просто не воспринимает свою мачеху всерьез. Разве Лян Миньин не должна подойти и спросить ее мнение в это время? Тогда что знает Су Вэйвэй!

“Я так зла, Су Вэйвэй, должно быть, спровоцировала это. Если бы не она, как смеет Лян Миньин не воспринимать меня всерьез!”

Се Чжэньцзяню не было легко ранен. Снова было лето. Его тело было скользким, а раны зудели

и причиняли неудобства. "Мама, не говори об этом, я чувствую себя неловко."

"Ты это заслужил! Кто тебе сказал делать такие вещи! Ради лица вдовы.. Если бы не ты, я бы пряталась дома и не осмеливалась выйти?"

Се Чжэньцзян лежал на кровати и напевал: "Кто тебе сказал, чтобы ты это делала, чтобы поймать на прелюбодеянии? Если бы вы не поймали на прелюбодеянии, как бы Цзян Тао могла отвезти Чжуан чжуана обратно в дом своей матери? Если бы не ты, никто бы вообще об этом не знал!"

"Ты все еще винишь меня? Очевидно, это ты, ублюдок! Ну, я не утруждаю себя заботой о тебе. Когда тебе станет лучше, ты пойдешь в дом Цзян Тао и немедленно приведешь ее обратно."

Се Чжэньцзян вздохнул. Он действительно был ответственен за это дело. Цзян Тао была вспыльчивой и всегда любила свое лицо. Я боюсь, что этот вопрос будет очень печальным.

Лю Юмэй думала о браке Лян Миньин. Она слышала, что у парня Лян Миньин хорошие семейные условия, его родители влиятельные, а его семейное происхождение лишь немного хуже, чем у Ци Юаньсиня. В конце концов, причина, по которой Се Чжэньцзян связался с вдовой, заключалась в том, что он ничего не делал дома. Если бы Се Чжэньцзян мог подняться на Цзян Дунлае, он определенно смог бы процветать, так как он мог быть настолько не в духе?

Она поговорила с Се Чжэньцзянем о своих мыслях. Се Чжэньцзян чувствовал, что произошла драма, но было необходимо уговорить свою жену вернуться. Травма на голове долгое время не давала о себе знать. Се Чжэньцзян не осмеливался медлить, опасаясь, что его жена с кем-нибудь сбежит, поэтому он надел шляпу, купил яблок и отправился в дом своего тестя. Когда он туда доберется, тесть неизбежно отругает его. Просто жизнь в этом месте в сельской местности не хороша и не плоха. Развод-это большое дело. Кроме того, Чжуан чжуан и Хунхун не молоды. Что, если двое детей действительно разведены? Пожилая пара все еще уговаривала их не уходить, и Се Чжэньцзян пошел в дом, чтобы уговорить Цзян Тао, когда та спустилась по ступенькам.

Как только Цзян Тао увидела его, она была полна гнева и плакала во время разговора. Она также была высокомерна до того, как вышла замуж. Вначале она думала, что Се Чжэньцзян уговорит ее выйти замуж. В прошлом Се Чжэньцзян терпел это с вдовами из других деревень, но на этот раз все было так. Ее подруги до того, как она вышла замуж, знали, что над ней неизбежно будут смеяться за то, что она тайно говорила об этом. Она всегда была гордой, но теперь над ней так смеются, и она не может опуститься. Этот тон не может опуститься.

Кроме того, она действительно не может понять, чем вдова Лю Айцин лучше ее? Разве это не немного знойно? Она также была старшей девочкой в Шилинлинге до того, как Цзян Тао родила ребенка. Се Чжэньцзян раньше относился к ней серьезно, но теперь она не может понять, что он сделал такого рода вещи.

Она не могла проглотить этот вздох и, естественно, отказалась возвращаться, но, во всяком случае, она отпустила его и позволила Се Чжэньцзяню забрать Чжуан Чжуаня обратно.

-

Рано утром Су Вэйвэй прокатилась на велосипеде и повела Лян Сяомэй и Чен Ченга на утренний рынок. Сегодняшний рынок очень оживленный, и там много людей, расставляющих прилавки. Лян Сяомэй посмотрела на то и это, и все показалось ей новым. Внезапно она взяла шпильку. Эта шпилька в форме бабочки. Она будет подпрыгивать на голове. Су Вэйвэй также

носила ее, когда была ребенком.

Она также хотела купить ее для своей младшей сестры, но у нее не было денег. Недавно деньги были почти потрачены, а оставшиеся деньги пришлось оставить для деловых целей.

Сяо Мэй Лян не сдалась, надела заколку-бабочку на голову, прищурилась и спросила: "Невестка, послушай, разве я не хорошо выгляжу с этой заколкой для волос?" Это так красиво! Этот розовый цвет, этот блестящий бриллиант, эти изящные крылья... это просто сшито для меня, невестка, купи его для меня! Мне действительно это так нравится!"

Ченг-Ченг сбоку безучастно закатил глаза.

Может ли Лян Сяомэй быть немного глупее? Почему я раньше не знал, что эта Лян Сяомэй-великая актриса? Она всегда любит кричать, чтобы привлечь внимание Вэйвэя. Теперь, когда она здорова, она на самом деле действовала, чтобы заставить Вэйвэя заплатить за это.

Су Вэйвэй вздохнула. Пришло время бороться с ее актерскими способностями. Она изобразила смущение и, подумав об этом в течение долгого времени, коснулась головы своей младшей сестры: "Сестренка, ты ошибаешься. Где эта красивая заколка для волос?" Очевидно, что вы рождаетесь с красотой! Вам вообще не нужна эта заколка для волос, чтобы стартовать."

"..." Лян Сяомэй была в оцепенении и всегда чувствовала, что что-то не так, но доводы ее невестки убедили ее.

Ченг Ченг, который не мог говорить, фыркнул. К счастью, Вэйвэй была умна. Если бы Лян Сяомэй была настолько глупа, что могла одурачить ее, разве она не была бы глупее Лян Сяомэй?

Ченг-Ченг удовлетворенно кивнул.

С другой стороны, Лян Миньин упомянула об этом Цзян Дунлаю в соответствии с заявлением Су Вэйвэй. Цзян Дунлай сошел с локомотива и нетерпеливо спросил: "Почему в вашей семье так много происходит?" У сельских жителей просто много чего есть, разве я тебе не говорил? Моя мама наконец согласилась, что мы должны быть вместе. Если ты не воспользуешься этой возможностью, чтобы пожениться, не получай ее. В конце концов, моя мама не согласна. Ты даже не можешь выйти замуж, если хочешь выйти замуж."

Лян Миньин послушна. Ее семейные условия не очень хороши. Цзян Дунлай никогда не скрывал, что он не уважает ее семейное происхождение. Лян Миньин раньше была очень послушной, но на этот раз она настаивала: "Все в порядке, тогда я не выйду замуж."

"чего□Цзян Дунлай некоторое время никак не реагировал, как-будто впервые увидел ее: "Разве ты не хочешь выйти замуж? Я сказал Лян Миньин, что ты имеешь в виду? Ты все еще показываешь мне свое лицо?"

Лян Миньин стиснула зубы и встала: "Все, что ты хочешь, так как ты не можешь равняться на условия моей семьи, ты просто не можешь равняться на меня. Моя невестка сказала, что ваша семья неискренняя и не делает подобных вещей. Если ты не хочешь, то давай расстанемся!"

Она взяла матерчатую сумку и ушла. Цзян Дунлай некоторое время был ошарашен, затем сразу же догнал Лян Миньин на вилки и заблокировал ее: "Хорошо, хорошо! Разве я не могу тебе обещать? Однако ты должна пообещать мне, что позволишь мне обнять тебя сегодня вечером."

Лицо Лян Миньин покраснело. У них и раньше был тесный контакт, но она всегда придерживалась главного. Теперь, вспомнив слова Су Вэйвэй, Лян Миньин покачала головой: "Подожди, пока мы не поженимся, прежде чем обниматься!"

"чего? В чем разница? Мы все скоро поженимся, разве ты не можешь позволить мне заранее воспользоваться своей властью?"

"нельзя? Если ты не женишься на мне, я ни позволю тебе ко мне прикоснуться!"

Цзян Дунлай не знал, что с ней не так, но не говоря уже о том, что Лян Миньин раньше была слишком послушной. Хотя она была красивой, ей всегда чего-то не хватало. Теперь у нее вспыльчивый характер, как у маленького перца, но он чувствует зуд и хочет встать. Он пошел домой и рассказал об этом, Чжао Сянюй усмехнулась: "Она, сельская жительница, дала мне правила? Ты женишься на ней, потому что ее семья Лао Лян сожгла Гао Сяна. Почему ты все еще не планировал, чтобы я внесла ее в дверь в паланкине? Даже не думай об этом!"

Цзян Цзяньчжун пролистал газету, снял очки и сказал: "Семья девушки права, вы сделали это неправильно."

"Что правильно? Я попросил вашего сына жениться на Лай Лай из компаунда. Это хорошо для него. Если он сказал, что люди приходят и выглядят некрасиво, я не понимаю. У Лай Лай хорошее семейное происхождение. Ее отец все еще ваш босс. Ваш сын не хочет таких условий. В свою очередь, он хочет жениться на этой деревенщине. Я согласилась, что она уже сдалась, когда вошла в дверь, и она на самом деле ударила меня носом по лицу!" Чжао Сянюй была очень зла, недовольна присутствующими здесь. Цзян Дунлай с улыбкой коснулся своего носа: "Мама, просто иди туда и дай приданое в определенный день."

"Почему я должна? Она хочет выйти замуж или нет!"

"Мама... Мне нравится Миньин, так что сжался над своим сыном!"

Цзян Цзяньчжун ответил: "Мой сын прав. Поскольку вы согласились, вы можете позаботиться о браке ребенка. После того, как у Дунлая родится ребенок, двум семьям определенно придется иметь дело друг с другом. Вы усложнили ситуацию и затруднили для вашего будущего внука быть человеком."

"Мой будущий внук из этого города, какое это имеет отношение к их землякам!"

Она отказалась сдвинуться с места, и Лян Миньин пошла домой, чтобы снова все обсудить, но Су Вэйвэй тоже отказалась сдвинуться с места и сказала, что до тех пор, пока Лян Миньин хочет выйти замуж из дома, она должна позволить семье этого человека следовать правилам, и обе стороны зашли в тупик.

Су Вэйвэй пролистала календарь. До Национального дня осталось не так много дней. Она впервые видит родителей такого нелепого мужчины. Хотя в прошлой жизни она не выходила замуж, ее подруги выходили замуж одна за другой. У нее есть некоторый опыт. Женщины не должны опускать осанку перед тем, как выйти замуж, не говоря уже о том, чтобы двигаться самостоятельно. Есть фантазия, что мужчина поправится, дождавшись такого брака, прежде чем жениться. Это невозможно.

Однако она не очень впечатлена Лян Миньин. В оригинальной книге героиня, кажется, упомянула, что старшая сестра Лян Хеминга была ученицей на швейной фабрике. После поездки в город с Лян Хемингом она изменила свою карьеру, чтобы стать дизайнером. Она

догнала хорошие времена и стала лидером в этой отрасли. Именно она преодолела трудности и вывела китайскую индустрию дизайна одежды в мир. Она дружит со многими дизайнерами известных брендов в этом кругу. Она создала свой собственный бренд класса люкс, который является самым известным брендом одежды в Китае. Позже ее компания стала публичной и проводила показы в известных городах. Она часто появлялась на обложках модных журналов и была настоящим боссом.

Таким образом, Лян Миньин и Цзян Дунлай не смогут добиться успеха. Даже если они это сделают, в конце концов они должны развестись. В противном случае Лян Миньин не поехала бы в большой город с Лян Хемингом. Что касается того, что произошло в середине, Су Вэйвэй ничего об этом не знала.

-

После фарса с поимкой прелюбодеяния в деревне было много дискуссий. Куда бы ни пошла Лю Юймэй, люди в деревне смотрели на нее странными глазами.

В их глазах было презрение, презрение, презрение, злорадство... Короче говоря, в последнее время она вообще не осмеливалась выходить на улицу, опасаясь, что другие ткнут ее в спину. Хотя она снова вышла замуж за вдовца, она человек, который заботится о мужчинах и смогла выжить, но она не ожидала, что в этом возрасте поздний фестиваль не будет гарантирован. Лю Юймэй ненавидит Су Вэйвэй до смерти, но ради отношений Се Чжэньцзяня у нее должны быть хорошие отношения с Су Вэйвэй, по крайней мере по крайней мере, не слишком жестко, иначе, если Лян Миньин будет довольна, работа Се Чжэньцзяня будет решена. Не могу этого сделать.

К удивлению Су Вэйвэй, Лю Юймэй на самом деле попросила ее пригласить своих детей на ужин в ближайшие несколько дней. Блюда были приготовлены с мясом и овощами, которые были восхитительны.

Су Вэйвэй потыкала рис, опасаясь, что он будет кем-то отравлен, или что кто-то положит в рисдохлого жука или что-то в этом роде.

Убедившись, что в рисовой еде нет ничего необычного, она откусила кусочек и подняла веки, чтобы посмотреть на Лю Юймэй.

Лю Юймэй улыбнулась. Она не могла вытереть лицо, поэтому стянула с Лян Фугуя одежду. Лян Фугуй сразу же сказал: "Вэйвэй, что случилось с обсуждением брака Миньин?"

"Он может быть неудачным."

"чего?" Лю Юймэй вскочила и сказала: "Он неудачным?" Как это может быть неудачным? Я сказала Су Вэйвэй, ты знаешь, какие условия для возвращения Цзян Дунлая домой? Люди могущественны. Когда вы встречаете человека с такими хорошими условиями, разве вы не учите Лян Миньин держать за него? На самом деле пусть этот брак не перейдет к неудачному!"

Су Вэйвэй усмехнулась, она знала, что была здесь по этому поводу, но Цзян Дунлай смотрел свысока на их бедных родственников только потому, что мог себе это позволить. Лю Юймэй, королева-мать, все еще планирует забрать готовых?

"Семья этого человека поступает нечестно."

"Что, если это нечестно? Люди находятся в хороших условиях, и вполне понятно, что на наших

соотечественников можно смотреть свысока. Лян Миньин невежественна, и вы, невестка, тоже невежественны? нельзя! Я пойду в дом Цзян, чтобы все прояснить, я..."

Су Вэйвэй похлопала по своим палочкам для еды, она встала и усмехнулась: "Если ты поспешишь, я не смогу пощадить тебя!"

"Ты, ты, ты... "Глаза Лю Юмэй потемнели от гнева, и она чуть не упала в обморок." Лао Лян, посмотри на свою невестку, как она говорит!"

Су Вэйвэй закатила глаза: "Я сказала Лю Юмэй, сколько тебе лет, а ты все еще учишься у молодых людей жаловаться мужчинам! Посмотри на свое старое лицо. Ты выросла такой. Это нормально учиться у других молодых людей кокетничать. Я не то чтобы говорила, то есть мой тесть не привередливый едок, иначе ты будешь такой. Ха-ха, еще одно слово вызывает у людей тошноту."

Лян Фугуй кашлянул и неестественно отвел взгляд. Старое лицо Лю Юмэй вспыхнуло, и она была так зла, что почти не могла отдышаться. Что случилось с ее кокетством? Лян Фугуй она нравится такой! Эта Су Вэйвэй двулична, и он уважительно обращается с ней при посторонних, и он обращается с ней так тайно!

"Ты бесстыдница!"

"Не смейте, это меньше третей из вас!"

Сказав это, Су Вэйвэй ушла без всякого выражения, а когда вернулась в свою комнату, начала убирать шкаф. Внезапно маленькая фигурка с трудом переступила высокий порога и вошла. Когда он подошла к Су Вэйвэй, он внезапно обнял Су Вэйвэй за бедро и позабавил Су Вэйвэй.

"Ты, малыш, закончил есть?" Ченг Ченг всегда ел сам, и ему никогда не нужен взрослый, чтобы накормить его, что очень просто.

Ченг Ченг кивнул, улыбнулся и протянул свою маленькую руку, сжатую в кулак.

"Ты хочешь, чтобы я угадала?" - с улыбкой спросила Су Вэйвэй.

Ченг Ченг кивнул.

"Тогда, я полагаю, у тебя в руке яйца?"

Ченг Ченг покачал головой.

"Это волшебное яблоко?"

Ченг ченг продолжал качать головой, напевая, но думал только о том, что он идиот как Лян Сяомэй? Он с первого взгляда понял, что Су Вэйвэй делает его счастливым.

"Итак, Ченг Ченг цепляется за любовь своей матери?"

На этот раз Ченг Ченг наконец рассмеялся. Он отпустил кулак и увидел конфету с розовой оберточной бумагой, лежащую в его маленькой ладони. Дети любят есть конфеты, и Ченг Ченг тоже их любит. Су Вэйвэй купила ее для него давным-давно. Он держал ее подальше и не хотел есть. Ченг Ченг открыл конфету и неловко поднес ее ко рту Су Вэйвэй. Су Вэйвэй моргнула и прищурилась, чтобы съесть ее. Сахар был разогрет ребенком, и это явно уступающие кубики сахара, но сердце Су Вэйвэй слаще, чем когда-либо прежде.

Она улыбнулась, и ее глаза были яркими, ее глаза были изогнуты, и ее лицо сразу стало живым. Ченг ченг тоже прищурился и улыбнулся. Конечно же, Вэй Вэй все еще красиво улыбалась.

В этот момент вбежала Лян Сяомэй и таинственным образом чем-то напичкала Су Вэйвэй. Су Вэйвэй была ошеломлена, но увидела, что Лян Сяомэй подала ей миску риса. Миска была полна овощей, включая измельченное мясо, яйца и сушеную редиску. Это было очень сытно.

Не говоря уже о том, что Су Вэйвэй все равно была голодна. Она тут же улыбнулась и коснулась головы Лян Сяомэй: "Спасибо, невестка очень тронута."

Лян Сяомэй демонстративно вздернула подбородок, глядя на Ченг ченга, ха! Не думай, что ты единственный, кто знает, как сделать Вэйвэй счастливой, и она тоже будет счастлива, хорошо?

Ченг-Ченг закатил глаза, очень сердитый. Эта Лян Сяомэй-дурочка! Она большой плохой парень, которой нравится хватать Вэйвэй! Я так зол на нее! Ченг-Ченг был так зол, что задрал подбородок и задумался о жизни.

-

Вечером Су Вэйвэй приснился сон, и ей приснилось, что Лян Хеминг стоял перед кораблем и приказывал рабочим нести товар. Он был похож на воображение Су Вэйвэй. Он был одет в черный костюм, высокий, но вежливый, и выглядел как преподаватель университета. Он казался очень опытным. После того, как товар был выгружен, он передал товар владельцу фабрики и вернул чемодан с деньгами. Вечером он вернулся домой, открыл подземный шкафчик под кроватью и увидел, что внутри лежат аккуратные стопки банкнот в сто юаней. Приблизительный подсчет показал, что их было сотни тысяч.

Сотни тысяч - это немалое число в наши дни.

Су Вэйвэй во сне чрезвычайно жадна как сторонний наблюдатель, и она также хочет заработать много денег, но она вернулась в 1990-е годы и подумала об этом. Она мало что может сделать. Она не может торговать акциями. У нее нет опыта инвестирования в недвижимость. Все, что она может сделать, кажется, это купить несколько домов, но дома в наши дни не так дешевы, как представлялось. Напротив, газета сообщила, что цена дома в Шанхае достигла 2500 юаней за квадратный метр, а самый дешевый - более 1500. Подсчет, покупка дома в эти дни стоит не легче, чем последующие поколения, но Лян Хеминг легко заработал так много денег, мужчина с аурой главного героя действительно потрясающий!

Я не знаю, может ли ее женская пара потереться об ауру ведущего мужчины.

Как только сцена перескочила на фондовую биржу, Лян Хеминг вошел с наличными. Он открыл много счетов. Когда он вышел два дня спустя, его стоимость уже была необычайной. Сотрудники биржи открыли для него шампанское, чтобы отпраздновать, и он также отпраздновал этот момент с улыбкой на губах.

У него много денег, но он не может быть счастливым, потому что он человек без корней, его мозг пуст, и он даже не может вспомнить свое имя. независимо от того, насколько он счастлив, независимо от того, сколько у него богатства, нет никого, с кем он мог бы поделиться этим.

Увидев эту сцену, Су Вэйвэй в гневе вскочила с кровати. Она не могла тратить деньги. Вы бы послушали этого раздражающего человека? Только что приснившийся сон был настолько реальным, что она почти вбежала в него и крикнула Лян Хемингу: "Я могу!"

Она лучше всех умеет тратить деньги или что-то в этом роде.

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1822130>